

Ч.Р. МИЛЛС

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ СОЦИОПАТОЛОГОВ¹

В своей классической статье, опубликованной в 1943 году, известный американский социолог Чарльз Райт Миллс анализирует традицию изучения социальных патологий, популярную в американской социологии в 1920–30-х годах. Автор показывает, что для данного подхода характерны низкий уровень абстракции, игнорирование широких социальных структур, ориентация на «органические» идеалы стабильности и адаптации. Эти особенности идеологии социопатологов Миллс связывает с социальным контекстом функционирования социологического знания: профессиональной карьерой социопатологов, их происхождением, каналами распространения социологических текстов, потенциальными читателями.

Ключевые слова: Чарльз Райт Миллс, идеология, социальная патология, социальная структура, социологическое знание

Анализ учебников по социальной дезорганизации демонстрирует наличие в них единого стиля мышления, который поддается социальному истолкованию. Осмыслив социальную ориентацию этого общего подхода, мы сможем понять, почему специалисты в данной области особым образом выбирают и решают проблемы.

В силу сложившегося механизма продаж и распространения учебников их содержание чаще всего согласовано с использующей их академической группой. В некоторых случаях учебники пишутся только после неформального опроса профессионалов относительно требующих включения тем. Кроме того, в процессе написания нового текста автор обращается к чужим работам. И поскольку одним из показателей успешности учебников является их широкое хождение, размер аудитории, для которой они пишутся, делает их терпимыми к общим местам. Хотя концептуальные рамки учебника патолога обычно серьезно не отличаются от концептуальных рамок монографий, которые он мог бы написать, предметом внимания в настоящем очерке выступают не «целостное мышление» или «намерения» индивидуальных авторов; данное исследование посвящено профессиональной идеологии, находящей выражение в ряде учебников². В то же время,

¹ Перевод с английского — А.М. Корбута; оригинал: *Mills C.W. The professional ideology of social pathologists // American Journal of Sociology. 1943. Vol. 49. No. 2. P. 165–180.*

² Я не пытался выявить интеллектуальные истоки соответствующих понятий. Предметом моего внимания были лишь элементы наиболее устойчивых

ввиду своего неослабевающего значения для развития американской социологии и провозглашаемой близости к общественной сфере, «социопатология» служит подходящей отправной точкой для изучения стиля мышления и общественно-исторического базиса американской социологии.

Уровень абстракции, характерный для этих текстов, столь низок, что зачастую они выглядят мешаниной эмпирических данных, поскольку отсутствие обобщений не позволяет соотнести эти данные между собой³. Тексты содержат массу слабо взаимосвязанных фактов из различных областей жизни, начиная с изнасилований в сельских регионах и заканчивая государственным жилищным строительством, и при этом интеллектуально санкционируют столь низкий уровень

формулировок, встречающихся в учебниках; моя цель — обнаружить типичные подходы и ключевые понятия. Поэтому ни один из цитируемых текстов не содержит в себе *все* анализируемые концепты; в одних текстах определенные элементы выражены сильнее, чем в других, а в ряде текстов некоторые элементы вовсе отсутствуют. Все документальные цитаты, приводимые в сносках, взяты из последних изданий следующих книг [здесь и далее описания источников и ссылки на них приводятся в том виде, в каком они даны в оригинале. — *Прим. ред.*]: W.G. Beach and E.E. Walker, *American Social Problems* (1934); J.H.S. Bossard, (a) *Social Change and Social Problems* (1934) and (b) *Problems of Social Well-Being* (1927); C.H. Cooley, (a) *The Social Process* (1918), (b) *Human Nature and the Social Order* (1902, 1922) [рус. пер.: Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Пер. с англ. М.: Идея-пресс, 2000. — *Прим. перев.*], (c) *Social Organization* (1909); Edward T. Devine, (a) *The Normal Life* (1915, 1924), (b) *Progressive Social Action* (1933); R.C. Dexter, *Social Adjustment* (1927); G.S. Dow, *Society and Its Problems* (1920, 1929); M.A. Elliott and F.E. Merrill, *Social Disorganization* (1934, 1941); C.A. Ellwood, (a) *The Social Problem, a Constructive Analysis* (1915, 1919); (b) *Sociology and Modern Social Problems* (1910–1935); H. P. Fairchild, *Outline of Applied Sociology* (1916, 1921); M.P. Follett, (a) *The New State* (1918), (b) *Creative Experience* (1924); James Ford, *Social Deviation* (1939); J.M. Gillette and J. M. Reinhardt, *Current Social Problems* (1933, 1937); J. L. Gillin, (a) *Poverty and Dependence* (1921, 1926, 1937), (b) *Social Pathology* (1933, 1939); J.L. Gillin, C.G. Dittmer, and R.J. Colbert, *Social Problems* (1928, 1932); E.C. Hayes, editor's introductions to texts in the "Lippincott Series"; W.J. Hayes and I.V. Shannon, *Visual Outline of Introductory Sociology* (1935); G.B. Mangold, *Social Pathology* (1932, 1934); H.A. Miller, *Races, Nations, and Classes* (1924); H.W. Odum, *Man's Quest for Social Guidance: The Study of Social Problems* (1927); Maurice Parmelee, *Poverty and Social Progress* (1916); H.A. Phelps, *Contemporary Social Problems* (1932, 1933, 1938); S.A. Queen and J.R. Gruener, *Social Pathology* (1940); S.A. Queen, W.B. Bodenhafer, and E.B. Harper, *Social Organization and Disorganization* (1935); C. M. Rosenquist, *Social Problems* (1940); U.G. Weatherly, *Social Progress* (1926).

³ См.: Read Bain, «The Concept of Complexity», *Social Forces*, VIII, 222 and 369. К. Мангейм назвал этот тип «изолирующим эмпиризмом» (К. Mannheim, «German Sociology», *Politica*, February, 1934, p. 30).

абстракции⁴. «Информационный» характер социопатологии связан с отказом от анализа всеобъемлющих социальных структур. Собирая и фрагментарно анализируя разрозненные проблемы и факты, касающиеся конкретных сред, авторы этих книг не замечают более широкие стратификации или структурированные целостности. Подобное упущение нельзя объяснить исключительно общей «теоретической слабостью». Соответствующие структурные анализы были доступны, но они остались незамеченными или не были признаны в данной исследовательской традиции. Американские социологи часто заявляли о заинтересованности в «сотрудничестве между социальными науками», но, тем не менее, разделение академического мира по факультетам привело к атомизации проблем, которыми они занимались⁵. Социологи всегда чувствовали, что «лишь немногие представители старых форм обществоведения готовы признать, что у социологии есть функция»⁶. Однако ни теоретическая беспомощность, ни замыкание в границах отдельных факультетов не позволяют полностью объяснить низкий уровень абстракции и сопутствующий отказ от рассмотрения более широких проблем социальной структуры.

Если члены академического сообщества рекрутируются из близких социальных слоев и если их анкетные данные и карьеры относительно похожи, они склонны единодушно занимать одну и ту же позицию. В связи с этим общие условия их профессиональной деятельности нередко более важны, чем общность происхождения. В такого рода гомогенной группе будет меньше несопадающих точек зрения, которые бы позволяли по-разному осмыслять факты, тем самым повышая теоретический уровень интерпретаций⁷.

⁴ Н.Р. Fairchild, p. vii: «В [настоящей книге], посвященной прикладной социологии, рассматриваются факты, а не теории». James H. S. Bossard (a), p. xi: «В ["Проблемах общественного благополучия"] была сделана попытка рассмотреть, главным образом в фактологическом ключе, определенные элементы, имеющие основополагающее значение...» G.V. Mangold, p. viii: «Автор попытался подобрать [фактический материал], лучше всего иллюстрирующий проблемы и практические ситуации».

Приводимые в сносках цитаты лишь указывают на общепринятые темы. Читатель должен сопоставить предлагаемые выводы со всеми аспектами рассматриваемой литературы.

⁵ В Германии академическое разделение на специальности еще до появления социологии направило социологические исследования в формальное русло. В Америке аналогичная ситуация привела к фрагментации эмпирического внимания и, в особенности, к ориентации исследований на «практические проблемы».

⁶ A.W. Small, *American Journal of Sociology*, May, 1916, p. 785; цитата из редакторского предисловия к: *American Journal of Sociology*, 1907.

⁷ Однако подобная «гомогенность» — не единственное условие принятия общего стиля мышления группой мыслителей. См. формальную концепцию

Сравнительно однородное происхождение и похожие карьеры американских патологов являются одним из возможных факторов низкого уровня абстракции, характерного для их работ. Все рассмотренные авторы⁸ (за исключением одного, рожденного за границей) выросли в небольших городах или на фермах вблизи небольших городов, три четверти из которых не были индустриализованы во времена их юности. Социальные круги и страты, в которые они (каждый своим путем) попадали, достаточно гомогенны; все они, за исключением пяти человек, входили в близкие «реформаторские» группы и «общества», объединяющие представителей профессиональных и деловых классов. Поскольку все они — профессора колледжей (за исключением трех, все имеют степень доктора философии), подрабатывают на стороне в близких (неакадемических) структурах, являются членами одних и тех же «обществ» и состоят в браке с людьми одного социального положения, можно вполне обоснованно говорить о принципиальном сходстве их социального происхождения, карьеры и круга общения⁹.

Следующей детерминантой низкого уровня абстракции и отсутствия эксплицитной систематизации (которые изучаемая нами ментальность обычно не преодолевает или преодолевает с большим трудом) являются непосредственная цель и тип аудитории, для которой они предположительно писали. Они преподаватели, и их аудиторией были студенты, что сказалось на содержании и направленности их интеллектуальных усилий¹⁰. Преподавание — задача, требующая особой формы систематизации, обеспечиваемой учебником. Большинство

«точек совпадения», выдвинутую Г.Г. Гертом: Н.Н. Gerth, *Die sozialgeschichtliche Lage der bürgerlichen Intelligenz um die Wende des 18. Jahrhunderts* (diss., Frankfurt A.M.) (V.D.I-Verlag, G.m.b.H. Berlin, N.W. 7). Вопрос обоснования выводов путем отсылки к социальному происхождению и жизненному пути предполагает решение большого числа методологических задач. Основные выводы, излагаемые в настоящей статье, касаются не столько реальных карьер, сколько социальной ориентации, лежащей в основе общих перспектив и специфических понятий, а также выбора «проблем».

⁸ Относительно двадцати четырех из тридцати двух авторов сведения были достаточно полны. Пятеро из восьми неучтенных авторов были младшими соавторами учтенных исследователей.

⁹ Порядок их персонального опыта систематически не рассматривался. Любые данные, касающиеся карьеры ныне живущих авторов, следует считать предварительными: они могут быть пересмотрены в случае появления информации, пока публично не доступной.

¹⁰ См. выше. А. W. Small, p. 754: «...психологический опыт преподавателя-исследователя, излагающего современные взгляды социологов... так же был обусловлен тем, что многие достижения в области наблюдения или выражения обязаны своим появлением попыткам приспособиться к студентам с их особой точкой зрения». См.: С. Wright Mills, «Language, Logic, and Culture», *American Sociological Review*, October, 1939, где описываются механизмы такого рода детерминации мыслителя его аудиторией.

«систематических» или «теоретических» работ по «социопатологии» были созданы преподавателями в учебных целях¹¹. Тот факт, что социология нередко завоевывала право на академическое существование в борьбе с другими факультетами, возможно, еще больше усилил потребность в учебниковой систематизации. Подобная систематизация совершается в контексте изложения и обоснования, а не открытия¹². Поэтому практика написания учебников и образовательная деятельность авторов влияют на характер и роль систематической теории в данном научном поле¹³. Систематизация фактов с целью сделать их доступными пониманию студентов колледжей — одно; систематизация, ориентирующаяся на ключевые точки роста в исследовательском процессе, — совсем другое. Попытка систематизации на уровне учебника ведет к таксономической сортировке фактов и их систематизированию в соответствии с заранее логически определенными понятиями¹⁴. Исследовательский потенциал понятий менее важен, нежели расположение накопленных фактических данных в определенном порядке.

Но хотя подходы, лежащие в основе рассматриваемых текстов, обычно не эксплицируются, отбор рассматриваемых фактов не «случаен». Одним из способов выявления стоящей за ними перспективы является анализ масштаба и характера изучаемых проблем. Какие принципы отбора и организации материала можно извлечь, рассматривая диапазон и содержание этих текстов? Какие типы фактов попадают в поле их внимания?

¹¹ Это утверждение, как признают многие, касается, до известной степени, всей американской социологии. Ср., например: Pitirim Sorokin, «Some Contrasts in Contemporary European and American Sociology», *Social Forces*, September, 1929, pp. 57–58: «В Америке социология была вскормлена университетами и колледжами... Американская литература по социологии состояла в основном из учебников».

¹² Ср.: Hans Reichenbach, *Experience and Prediction*, chap. I. См. комментарий П. Сорокина: *op. cit.*, p. 59.

¹³ J.L. Gillin (a), p. v: «Мой многолетний опыт работы в качестве социального работника и преподавателя наложил отпечаток на содержание и метод изложения». J. H. S. Bossard (a), p. 759: «В предыдущих главах проблемы группировались вокруг одного базового факта или условия. Бесспорно, это производная процедура, которую можно оправдать лишь педагогическим опытом»; p. xi: «...таков используемый метод... В его защиту можно сказать, что он проще и педагогически предпочтительнее»; p. xii: «Решение опустить их было принято... во-вторых, потому, что во все большем числе колледжей и университетов эти предметы рассматриваются в рамках разных курсов».

¹⁴ Ср.: Fritz Mauthner, *Aristotle*, где рассматривается педагогический характер таксономической логики Аристотеля. H.P. Fairchild, p. 6–7: «...ключевых черт научного метода... три. Первая — накопление фактов... Вторая — упорядочивание или классификация этих фактов в соответствии с заранее определенной логикой классификации...» J.H.S. Bossard (a), p. 34: «Сегодня считается, что научное изучение социальных проблем, ограничивающееся сугубо описанием и классификацией, служит полезной цели».

Они определенно ориентируются на «практические проблемы» — проблемы «повседневной жизни»¹⁵. Идеал практичности, не «утопичности», использовался наравне с другими факторами, как аргумент против «философии истории», привнесенной в американскую социологию воспитанниками немецких университетов, и способствовал переходу на более низкие уровни абстракции. Представление о том, что «реальными» проблемами являются проблемы обособленные и непосредственные, вполне характерно для быстро развивающегося и расширяющегося общества, каким была Америка в XIX веке и, идеологически, в начале XX века. Описательный тип речи и специфическая журналистская «обозревательность» — интеллектуальные спутники растущего общества, в котором складываются новые привычки и строятся новые города¹⁶. В дальнейшем такой подход санкционируется канонами понимания того, что составляет реальное знание; практика подробного и полного эмпирического обзора находит обоснование в эпистемологии всестороннего описания. Эти нормы адекватного знания являются устойчивым элементом академической традиции и определяют деятельность ее носителей. Акцент на фрагментарных¹⁷,

¹⁵ M.A. Elliott, *American Sociological Review*, June, 1941, p. 317: «Единственные проблемы, которыми должны интересоваться социологи в своих теориях и исследованиях, — реальные, практические проблемы повседневной жизни». Queen and Gruener, p. 42: «[В противоположность научным проблемам] общественные проблемы... непосредственно касаются повседневной жизни... Они носят “практический” и часто личный характер». J.H.S. Bossard (a), p. 32: «Откровенно говоря, прикладная социология утилитарна. Она интересуется практическими проблемами и задачами». Gillette and Reinhardt, p. 22: «Исследование социальных проблем составляет суть социологии как науки... Даже так называемая “чистая” или теоретическая социология все больше идет навстречу практическим проблемам общества».

С другой стороны, такие авторы, как Эллууд, поднимающиеся до *очень* высоких уровней абстракции, понимают «социальную проблему» *формально*. C.A. Ellwood (a), p. 13–14: «По крайней мере некоторые из нас начинают замечать, что сегодня социальная проблема та же, что и во все времена: *проблема взаимоотношений между людьми*. Это проблема совместной жизни, и ее нельзя описать только с помощью экономических, евгенических или каких-либо иных односторонних категорий... она столь же обширна, как человеческий род и человеческая природа... Такого рода описание [в терминах одного набора факторов] затемняет реальную сущность проблемы и может привести к опасным односторонним попыткам ее решения».

С точки зрения социальной и интеллектуальной ориентации оба способа понимания «социальных проблем» похожи тем, что ни один из них не несет никакой пользы для коллективного действия, осуществляющегося не более-менее допустимыми путями, а в противовес им.

¹⁶ См.: H.D. Lasswell, *Politics* (1936), p. 148; K. Mannheim, *op. cit.*, p. 30–31; и *Ideology and Utopia*, p. 228–229.

¹⁷ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 44: «Есть сотни социальных проблем, больших и малых». Queen and Gruener, p. 171: «Мы описываем повседневные

практических проблемах атомизирует социальные цели. Подобным образом ориентированные исследования не интегрируются в проекты, достаточно обширные, чтобы обеспечивать коллективную деятельность, при условии наличия сил и намерения такую деятельность осуществлять.

Один из распространенных способов определения «проблем» или выявления «дезорганизации» — поиск *отклонения от норм*. «Нормы» при этом обычно считаются стандартами «общества». Позже мы увидим, на какие типы общества они ориентируются. В отсутствие исследований специфических норм данный способ проблематизации снимает с мыслителя ответственность за «определение своей позиции» и придает его работе «демократический» характер¹⁸. Было бы логично, если бы сторонники данного подхода к «дезорганизации» первым делом взяли бы за изучение самих этих норм. Важно, что рассматриваемые авторы, обычно заявляющие о своей заинтересованности в реформировании общества, как правило, соглашаются с используемыми ими нормами и часто молчаливо их санкционируют¹⁹.

проблемы, с которыми сталкиваются диабетики и сердечники». J.H.S. Bossard (a), p. 33: «Прикладная социология призвана заниматься конкретными социальными проблемами. Их состав был predetermined настолько логикой или принципами, сколько случаем и историческими обстоятельствами»; p. 44: «Чем больше имеешь дело с непосредственными житейскими проблемами, тем больше поражаешься их конкретности, их специфичности и их бесконечному разнообразию». Gillette and Reinhardt, p. 14: «Почти с любой точки зрения сегодня существует множество социальных проблем»; p. 15: «Эта книга представляет собой трактат, посвященный множеству социальных проблем. Она не претендует на то, чтобы охватить их все. В ней неоднократно говорится о многообразии проблем, лишь крупнейшие из которых подвергаются анализу».

¹⁸ С.М. Rosenquist, p. 19: «...единодушное признание некоторого социального обстоятельства или процесса злом, ведущее к попыткам его искоренить или исправить, служит критерием для его включения в число исследуемых социальных проблем. Автор лишь соглашается с общественным мнением. Таков метод, используемый в настоящей книге». E.T. Devine (a), *Note to the Second Edition*: «Цель социозкономики состоит в том, чтобы каждый имел возможность жить максимально нормальной жизнью в соответствии со стандартами сегодняшнего дня и современного общества».

¹⁹ С.М. Rosenquist, p. 19: «Возможно, мы обретем твердую почву под ногами, если признаем нормальность капиталистической системы и сопутствующих ей обстоятельств. Тогда мы сможем иметь дело с различными ее элементами, рассматривая в качестве проблем те из них, которые недостаточно хорошо функционируют. Похоже, именно так поступают наиболее авторитетные социологи». H.P. Fairchild, p. 59: «...некоторые социальные условия, которые являются естественным и закономерным результатом индивидуалистическо-капиталистической организации промышленности и потому должны считаться нормальными для современных обществ». Анализ дискуссий по таким вопросам, как бедность, в большинстве текстов подтверждает это мнение. J.L. Gillin (a), p. 495: «Меры по снижению уровня

Лишь некоторые пытаются объяснять отклонения от норм исходя из самих норм, и никто всерьез не обсуждает тот факт, что социальные трансформации предполагают их изменение.

На вопрос о том, почему нарушаются нормы, легко отвечать в терминах биологических импульсов, которые прорываются сквозь «социальные ограничения». В основе такого поверхностного анализа лежит комканная эклектическая психология²⁰. Поэтому биологическая теория социальных отклонений препятствует более широкой проблематизации, а девиации могут «объясняться» исходя из необходимости большей «социализации». «Социализация» либо не определяется и используется как моральный эпитет, либо подразумевает нормы, которые не имеют определения. Фокусируясь на «фактах», авторы не учитывают нормативные структуры, в которые эти факты включены.

Рассматриваемые тексты претендуют на «аполитичность»²¹ или склоняются к «демократическому» оппортунизму²². При обсуждении

безработицы в случае серьезных депрессий необходимо тщательно планировать еще до того, как депрессия даст о себе знать».

²⁰ То есть эклектизм, который не предлагает адекватного анализа совмещаемых им элементов и теорий. Ср. критику Рейтера: Reuter, *American Journal of Sociology*, November, 1940, p. 293–304.

²¹ E.C. Hayes, *Introduction to H.A. Miller*, p. x: «Не политическое действие, неадекватность которого показал профессор Элбридж (в “Политическом действии”), и не революция, патологический характер которой продемонстрировал профессор Сорокин, а социальные взаимодействия, причинно-следственные человеческие взаимоотношения являются главным фактором обеспечения порядка и прогресса».

²² J.H.S. Bossard (a), p. 14–15: «Конструктивный подход... можно резюмировать одним предложением: всегда есть возможность что-то предпринять... В области обеспечения благосостояния такой подход является выражением того безнадежно неисправимого оптимизма, который в области политической жизни мы зовем демократией». Gillette and Reinhardt, p. 16–17: «Не существует конкретных правил, которым необходимо пошагово следовать для нахождения решения. Наше лучшее оружие — последовательное использование строгих научных методов... поскольку при неизбежном наличии неопределенных факторов мы никогда не можем быть уверены, что наши выводы представляют собой нечто большее, чем приближения к истине... Так как мы не можем полностью контролировать их действия... наши меры должны быть частичными и приблизительными». Один из типов связи между демократической идеологией и социопатологией демонстрирует следующая цитата, в которой условия, не соответствующие первой, называются патологическими; эта цитата также указывает на характерное избегание любых порядков господства, отличающихся от традиционно легитимированного порядка, который остается открытым: H.A. Miller, p. 32: «При... обнаружении определенных психопатологических условий мы можем постулировать в качестве их причины ненормальные взаимоотношения... специфическая форма патологии, связанная с нашей проблемой, может быть названа *психозом угнетения*. Угнетение — это доминирование одной группы над

политической сферы ее патологические фазы обычно описываются с помощью терминов «антиобщественный», «разложение» и т. п.²³ Еще один вариант — неявное отождествление политического с должным функционированием сложившегося и неанализируемого политического порядка; особенно часто политику идентифицируют с правовым процессом или применением законов²⁴. Если бы «нормы» стали предметом изучения, исследователь скорее всего вынужден был бы обратить внимание на всеобъемлющие структуры норм и связать их с распределением власти. Но до такой структурной точки зрения дело обычно не доходит. Достижимый уровень абстракции не позволяет исследовать нормативные структуры, причины их нарушения или их влияние на политику. Вместо этого в указанных текстах обсуждается множество очевидно не связанных между собой «ситуаций».

В тот период, когда У.И. Томас формулировал словарь ситуационного подхода, социальный работник считал его понятным и полезным. В знаменитой книге М.Э. Ричмонд «Социальная диагностика» мы находим указание на то, почему патологи склонны обходить структуру стороной и концентрировать внимание на обособленных ситуациях, почему существует тенденция считать любые проблемы проблемами отдельных индивидов²⁵ и почему последствия ситуаций не соотносятся со структурами: «Социальную диагностику... можно охарактеризовать как попытку дать максимально точное описание ситуации и личности человека, испытывающего определенную социальную потребность, то есть описать его ситуацию и личность в связи с другими людьми, от которых он определенным образом зависит или которые зависят от него, а также в связи с социальными институтами его

другой». G.V. Price, review of Queen and Gruener, *Social Forces*, May, 1941, p. 566: «Не используя слово “демократия” в доктринальном смысле, авторы показали, в чем состоит его польза для исправления патологий».

²³ M.A. Elliott and F. Merrill, p. 28: «Патологические фазы политического процесса включают такие формы антисоциального поведения, как правонарушения, преступления, беспорядки, бунты и революции. Коррупцированная политическая деятельность — важный пример такого рода нарушения функционирования».

²⁴ Обратите внимание на отождествление «политического действия» с законодательной активностью: Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 94: «В Америке принято решать любые социальные проблемы при помощи политического действия. В результате наши кодексы полны “мертвых букв” законов, которые не имеют силы только потому, что общественное мнение не соблюдает их и не чувствует за них своей ответственности».

²⁵ J.L. Gillin (a), p. 13: «Опыт показывает, что реабилитация возможна, только когда каждый случай бедности или зависимости рассматривается отдельно и его трудности анализируются в тесной связи со всеми сопутствующими обстоятельствами... Нужно действовать на уровне индивида, поскольку... нельзя действовать *en masse*».

общества»²⁶. Такого рода формулировка широко применялась к изолированным «проблемам», изучавшимся социологами²⁷. Но «ситуационный подход» близок и к другим элементам общей для них перспективы²⁸.

Современные институты обучают определенных людей — например судей и социальных работников — мыслить в категориях «ситуаций»²⁹. Их деятельность и мировоззрение не выходят за рамки существующих общественных норм; в своей профессиональной работе они демонстрируют коллегиально усвоенную неспособность подняться над совокупностью «случаев». Отчасти именно такие понятия, как «ситуация», и такие методы, как «исследование случаев»³⁰, привели к установлению тесных интеллектуальных связей между социопатологами и социальной работой с ее профессиональным статусом и политическими ограничениями. Опять же, общность происхождения и вероятное отсутствие сколь-нибудь продолжительного «классового опыта» группы мыслителей еще более ослабляют их способность видеть социальные структуры, а не перебирать ситуации. Опыт и ориентация, опосредующие их представления об обществе, слишком похожи, слишком однородны, чтобы допустить столкновение разных взглядов, противоречия между которыми могли бы привести к выстраиванию целого.

Первостепенное значение, которое имеет для американской культуры иммиграция, тоже мешает восприятию структурных и классовых позиций, поскольку каждая новая волна иммиграции выводит предыдущие волны из разряда низших классов и улучшает позицию прежних иммигрантов³¹. Поэтому патологи обычно рассматривают

²⁶ Richmond, p. 357; см. также: p. 51 and p. 62.

²⁷ J.H.S. Bossard (a), p. 3: «Социальные проблемы включают в себя а) социальную ситуацию, б) которая...» Gillette and Reinhardt, p. 15: «Социальная проблема — это ситуация, с которой сталкивается группа...»

²⁸ J.H.S. Bossard (a), p. 57: «... упор, который делается в нашем социологическом мышлении на ситуации как единицы опыта, как “совокупности взаимодействующих и взаимосвязанных факторов личности и обстоятельств”, играет ключевую роль в признании идеи эмерджентного... Квин совершенно четко указывает на значение ситуационного подхода, когда пишет: “С точки зрения социологического анализа ситуация заключается во взаимоотношениях между людьми, понятых в качестве среза постоянно меняющегося человеческого опыта... Поэтому мы и используем понятие ‘ситуация’ в качестве интеллектуального инструмента” (S. Queen, “Some Problems of the Situational Approach”, *Social Forces*, June, 1931, p. 481)».

²⁹ См.: К. Mannheim, *Man and Society*, p. 305.

³⁰ Queen, Bodenhafer, and Harper, p. viii: Editor’s Note by S. Eldridge: «В предлагаемой работе... развивается подход к социальным проблемам, основанный на анализе конкретных случаев».

³¹ Обратите внимание на отсутствие структуры в концепции «класса»: Gillette and Reinhardt, p. 177: «С исторической точки зрения главной причиной утверждения в обществе жестких классовых систем с сопутствующими им

проблемы не с позиционной точки зрения, а в перспективе индивида, например иммигранта, «приспосабливающегося» к новому окружению³² либо «ассимилирующегося» или американизирующегося. Сложилась тенденция вместо связанных с иммиграцией проблем классовой структуры обсуждать проблемы иммиграции в терминах национальной интеграции индивидов. Тот факт, что некоторые индивиды имели возможность подняться вверх в американской иерархии, уменьшает шанс обнаружить действительный классовый потолок. В подобных условиях структуры кажутся подвижными и непрочными и обычно объясняются не с точки зрения *классовой позиции*, а с точки зрения *статусных установок*³³.

Еще один элемент, препятствующий аналитическому рассмотрению структуры, — упор на «процессуальном» и «органическом» характере общества. Кули, который оказал решающее влияние на рассматриваемые учебники, рисует образ крайне формальной, многомерной текучести, в которой «нет ничего закрепленного или независимого, всё пластично и всё оказывает и испытывает воздействие»³⁴. С точки зрения политической деятельности подобные взгляды могут означать реформизм, имеющий дело с массой деталей, и усиливать склонность к аполитичности. В неструктурированном потоке не может быть оснований или опорных точек для более широкого социального действия. Эпистемологически данный подход подкрепляется фанатичной враждебностью к «партикуляризму» и ревностной защитой безопасного, если не сказать бесцветного, «многофакторного» представления о причинности³⁵. Либеральный «многофакторный» подход не способен предложить концепцию причинности, которая бы допускала включение более широких типов действия, особенно политического³⁶. Не указывается никаких базовых структурных трансформаций,

недостатками является длительная концентрация богатства в руках относительно небольшой группы людей».

³² См. ниже о понятии «приспособление».

³³ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 59: «Наиболее фундаментальной причиной классовых и групповых конфликтов является присущая одному классу или группе установка превосходства в отношении другого класса или группы».

³⁴ *The Social Process*, p. 44–45.

³⁵ Elliott and Merrill, p. 38: «Одним из наиболее значимых понятий для понимания социальных проблем является идея множественной причинности».

³⁶ См. выше размышления о политической релевантности. С.А. Ellwood (b), p. 324: «Вероятно, мы можем подвести итог этой главы следующим образом: по всей видимости, лекарство от бедности следует искать не просто в каких-то экономических перестройках, а в научном контроле над всеми жизненными процессами человеческого общества. Это значит, что победить бедность можно, лишь избавившись от недостатков в области образования, политики, религии и морали. Разумеется, такое возможно, только если достигнуто научное понимание условий, необходимых для нормальной социальной жизни».

которыми можно было бы управлять в ключевых точках и которые, подобно факту частной собственности в корпоративной экономике, могли бы эффективно создавать множество «проблем». Когда общество разбивается на «факторы», на составные единицы, естественно, только некоторые из них используются для объяснения³⁷, и никогда нельзя быть уверенным, что все они учтены. Формальный акцент на «целостности» при отсутствии представления о всеобъемлющей структуре и фокусировании внимания на разрозненных ситуациях не облегчает реформирование статус-кво.

«Органически» ориентированный либерализм привел к тому, что упор был сделан на тех социальных факторах, которые ведут к гармоничному балансу элементов³⁸. В социальной среде, в которой «всегда существует преемственность с прошлым, и не только с какой-то одной его частью, но со всем взаимодействующим человеческим организмом»³⁹, возможности действия минимизируются. Рассмотрение социального как непрерывного процесса заставляет игнорировать⁴⁰ изменения темпа развития и революционные потрясения либо считать их признаками «патологии». Формальность и мнимое единство, предполагаемые термином «нравы», тоже уменьшают способность замечать разрывы и структурные перестройки.

В большинстве своем патологи не предпринимали попыток выстроить структурное целое. Но когда они все же рассматривают всеобъемлющие целостности, они применяют такие понятия, как «общество», «социальный порядок» или «социальная организация», «нравы и институты» и «американская культура». Следует обратить внимание на следующие четыре особенности использования ими данных терминов.

³⁷ J.L. Gillin (a), p. 51–128: «...современная теория причин бедности отказалась от одностороннего объяснения в пользу многосторонней теории». Обсуждаются следующие условия бедности и зависимости: нехватка природных ресурсов, неблагоприятный климат, неблагоприятные погодные условия, насекомые-вредители, стихийные бедствия, болезни, наследственные физические отклонения, наследственные психические отклонения, неблагоприятные условия воспитания детей, смерть или нетрудоспособность кормильца, безработица, низкая заработная плата, традиции, обычаи, привычки, реклама и торговля в рассрочку, расхождение между стоимостью жизни и доходом, неравномерное распределение богатства и доходов, семейно-брачные отношения, политические условия, бездумная филантропия и т. д. После этого даются описания *семейных случаев*, которые преподносятся в качестве «исследований причин».

³⁸ В то время как многие социалистические теории не учитывали эластичные элементы, присутствующие в обществе. Ср.: K. Mannheim, *Politica*, p. 25–26.

³⁹ С.Н. Cooley (a), p. 46.

⁴⁰ См.: Max Lerner, *It Is Later than You Think*, p. 14–15, а также: *Encyclopedia of the Social Sciences*, статья «Социальный процесс». См. документальные подтверждения и следствия ниже.

а) Эти термины обозначают недифференцированные сущности. То, к чему они отсылают, является систематически гомогенным. Некритическое применение такого термина, как «общество», позволяет автору придерживаться скрытого допущения о существовании в политически значимых контекстах гомогенной и гармоничной целостности⁴¹. «Общество» в широком смысле само позаботится о себе, в долгосрочной перспективе оно тем или иным образом достигнет гармонии⁴², в нем заложено «стремление к непротиворечивости»⁴³, либо, если ни один из этих вариантов не подходит, решение видится в простой кооперации всех людей⁴⁴ или даже надлежащем моральном чувстве⁴⁵. б) В своей формальной пустоте эти термины симметричны низкому уровню абстракции. Их *формальность* усиливает эмпирический интерес к «повседневным» проблемам определенной среды (сообщества). в) Данные термины используются не только «дескриптивно», но и нормативно. «Социальное» становится удобным аргументом в этической борьбе с «индивидуализмом» или с такими абстрактными моральными качествами, как «самовлюбленность», отсутствие «альтруизма» или «антисоциальные» чувства⁴⁶. «Социальное»

⁴¹ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 11: «Вся эта групповая жизнь полностью встроена в систему, которую мы называем обществом...»

⁴² *Ibid.*, p. 15: «Но целью общества всегда является предоставление всем равных преимуществ». С. А. Ellwood (b), p. 395: «Социальной организацией может называться любое условие или соотношение элементов социальной группы, но под социальным порядком мы имеем в виду устоявшиеся и гармоничные отношения между индивидами или частями общества. Проблема социального порядка, таким образом, — это проблема гармоничной адаптации членов группы друг к другу...»

⁴³ Важно, что эта фраза и ее подразумеваемый смысл высказаны Самнером, тайно верящим в «естественный» порядок.

⁴⁴ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 13: «Поскольку сообщество состоит из соседей, необходимо, чтобы все сотрудничали друг с другом ради повышения качества школьного обучения, совершенствования...»

⁴⁵ J.L. Gillin (a), p. 133: «Только если тяга к социальной справедливости придет на смену упорному стремлению к личной выгоде... общество избавится от условий, которые сегодня ведут к принижению одних классов населения и возвышению других».

⁴⁶ С.А. Ellwood (b), p. 84: «...усиление альтруизма необходимо для успеха тех все более сложных форм кооперации, которые характерны для высоко-развитой цивилизации и от которых она зависит». G.V. Mangold, p. 17: «Без духа альтруизма общество было бы всего лишь жалкой экспозицией совокупности людей, которые, как мы убеждены, сотворены по образу божьему». «Антисоциальное», напротив, считается связанным с абстрактными, моральными свойствами индивидов. Elliott and Merrill, p. 43: «Анализ процесса дезорганизации обнаруживает два типа антисоциальных сил: 1) целенаправленные антисоциальные силы и 2) безличные органические силы, являющиеся продуктом обсуждавшегося выше формализма... ради

понимается как «кооперативно» «разделяемое» или как «способствующее всеобщему благосостоянию»⁴⁷. Данные тексты лишь транслируют тот «демократический» взгляд на «общество», который был сформулирован уже в конце XVIII века зарождавшейся буржуазией, противопоставлявшей «общество» и «государство». д) Существует сильная тенденция к фактическому приравниванию (или преимущественному сведению) «общества» к первичным группам и небольшим гомогенным сообществам. Эта концепция часто встречается в разбираемой нами литературе⁴⁸. При ее объяснении мы будем иметь дело с элементом, крайне важным для понимания общей перспективы.

достижения своих эгоистических целей. Такие люди полностью осознают свои антисоциальные установки. Общественные ценности не имеют для них никакого значения... Зачастую эти люди не испытывали никакого социализирующего воздействия... Кооперация, или “взаимопомощь” — имплицитный спутник эффективной социальной организации... Злачные кварталы... существуют вследствие человеческих appetitов, вследствие того, что индивидуальные желания укоренены глубже любых общественных соображений... Проститутка существует только потому, что она является средством удовлетворения мужского желания и стремления к пресыщению»; р. 44: «Грех, порок, преступление, развращенность — все эти целенаправленные антисоциальные силы сулят наслаждение...» G.V. Mangold, p. 59: «Асоциальные привычки ведут к бедности и к превращению ее в зависимость. Главный из пороков — пьянство. До введения запретов оно было...» Queen, Bodenhafer, and Harper, p. 4: «Когда присутствуют... гармония, командный дух, понимание, принятие и т. п., мы можем говорить об организации. Когда наблюдается обратное и присутствует... напряжение, конфликт или отдаление, мы можем говорить о дезорганизации».

⁴⁷ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 5: «...это слово [‘социальное’] обозначает ‘способствующий коллективному благосостоянию’ и, таким образом, становится почти эквивалентным ‘моральному’» [Кули Ч.Х. *Человеческая природа и социальный порядок*, с. 36. — Прим. перев.]... именно это... значение наиболее близко к нашей интерпретации... — “способствующий коллективному благосостоянию” — отношения и продукты отношений, которые считаются благоприятствующими и способствующими *групповой жизни* и обеспечивающими *выживание группы*».

⁴⁸ J.L. Gillin (b), p. 313: «...личные взаимоотношения... являются наиболее важными формами связи внутри социальной организации...» С.А. Ellwood (b), p. 3–4: «В лучших образцах социологического мышления подчеркивается важность “первичных”, или непосредственных групп для понимания нашей социальной жизни»; р. 77: «Первичные группы... наиболее интересны с социологической точки зрения, поскольку они демонстрируют максимально интенсивный уровень социальной жизни и являются носителями наиболее важных ее элементов, прежде всего — традиций цивилизации»; р. 79–80: «Однако основное значение первичных групп для нашей социальной жизни состоит в том, что они... предоставляют “образцы”, которые мы пытаемся реализовать в нашей социальной жизни в целом»; р. 84–85: «С определенной точки зрения, вся человеческая история была борьбой за

Базис «стабильности», «порядка» или «солидарности» в данных книгах обычно не анализируется, но определенная концепция этого базиса имплицитно применяется и санкционируется⁴⁹, поскольку определение «патологических» условий предполагает нормативную концепцию «здоровой» и стабильной организации общества. «Патологическое» поведение фиксирует не *структурно* (то есть как несовместимое с существующим социальным типом) и не *статистически* (то есть как отклонения от центральных тенденций). Об этом говорят регулярные заявления о том, что город *изобилует* патологическими условиями⁵⁰. Если город «изобилует» ими, то они не могут быть

распространение отношений альтруизма и солидарности, характерных для семьи, на всё большие группы людей»; р. 90–91: «Первичные, или непосредственные группы являются ключом к пониманию нашей социальной жизни...» Gillin, Dittmer, Colbert, р. 282: «...дом, вероятно, — наш самый фундаментальный социальный институт»; р. 285: «Всё, что угрожает стабильности семьи, угрожает обществу». J.H.S. Bossard (a), р. 555: «Семейная жизнь — узел практически всех наших социальных проблем».

⁴⁹ С.А. Ellwood (b), р. 79–80: «Идеал социальной солидарности имеет своим источником единение, испытываемое в подобных [первичных] группах». Elliott and Merrill, р. 581: «Все большее число людей, живущих в больших городах, лишается своих корней, теряет устойчивые первичные связи. Они покинули не только свой физический дом, но нередко и дом духовный. Социальная дезорганизация находит благодатную почву в этих лишенных привязанностей массах городского пролетариата. Они являются готовыми рассадниками воровства, бандитизма и беспорядков».

⁵⁰ J.L. Gillin (b), р. 411: «В городе мы наблюдаем большую степень дезорганизации в том смысле, в каком мы ее понимаем»; р. 410: «...в простых и хорошо организованных сельских связях...»; р. 409: «В сельской местности восстановление здоровья обычно происходит в домашних условиях... В городе этим занимаются профессионалы... Образцы поведения... здесь вновь оказываются дезорганизованными, и поэтому возникает необходимость искать новые образцы». Gillette and Reinhardt, р. 116: «Города демонстрируют все социальные проблемы, кроме тех, которые характерны для сельскохозяйственных добывающих занятий». H.P. Fairchild, р. 304: «Поскольку для большинства *обитателей* городов недоступны *естественные* возможности удовлетворения своего желания танцевать, это неизбежно порождает соответствующие коммерческие предложения» [курсив Ч. Миллса. — А.К.]. С.М. Rosenquist, р. 47: «Контроль, который был эффективен в небольшой, устоявшейся фермерской общине, больше не работает в... городе. Этот факт лежит в основе многих обстоятельств, которые мы именуем социальными проблемами...» W.G. Beach and E.E. Walker, р. 102–103: «...жизненные интересы и ценности людей складываются в результате членства и участия в группе. Наибольшее влияние имеют группы, которые обеспечивают тесные, непосредственные взаимоотношения, например семья, спортивная команда, клуб, соседи и небольшое сообщество... Любый здоровый и приносящий радость способ жизни должен предусматривать существование таких малых групп и институциональных форм... Одной из

«ненормальными» в статистическом смысле и не доминирующими в смысле структурном. Можно сказать, что нормы, исходя из которых выявляются «патологические» условия, представляют собой «гуманитарные идеалы». Но тогда мы должны поставить вопрос о социальной ориентации подобных идеалов⁵¹. В анализируемой литературе рабочие критерии патологического обычно являются *сельскими* по своей ориентации и происхождению⁵².

Большинство рассматриваемых «проблем» возникает в силу разрушения городом определенных ценностей, которые могут существовать лишь в относительно однородной и первичной сельской среде. Обсуждаемые «проблемы» обычно связаны с городским поведением. Если речь заходит о «сельских проблемах», то они считаются результатом наступающей урбанизации⁵³. Понятие дезорганизации довольно часто обозначает лишь отсутствие того *типа* организации, который связан с первичными групповыми объединениями, легитимированными христианством и джефферсономством⁵⁴.

наиболее трудноразрешимых и сложных проблем, вызванных ростом городов, является проблема предотвращения полной дезорганизации ключевых социальных групп. В сельской общине...» J.H.S. Bossard (a), p. 113: «Источником практически всех проблем, обсуждаемых в настоящей книге, являются выраженная тенденция переселения в города и быстрый рост крупных городских центров, оказывающих обратное влияние на сельские регионы».

⁵¹ Именно этого *не* делает Уоллер в своем провокационном тексте, обсуждающем «гуманитарные» и «организующие» «нравы» («Social Problems and the Mores», *American Sociological Review*, December, 1936, p. 922–933).

⁵² J.L. Gillin (b), p. 407: Считается, что дом, «понятый как... сельский дом», «дезорганизуется» в городе; p. 409: «[В городе] только бунтарь, не умеющий и не желающий приспособливаться к машине и организации, сохраняет личную независимость... Фермер, осознающий, что он живет так, как сам того хочет... реагирует на эту среду чувством независимости — вполне нормальная реакция. Городской рабочий не испытывает острого чувства зависимости от природы». Elliott and Merrill, p. 32: «Сколь бы ни отличался их подход, но базовой дилеммой цивилизации является фундаментальное различие в ценностях и стандартах всеми признаваемых определений ситуации».

⁵³ C.A. Ellwood (b), p. 281: «Сельские проблемы являются отражением городских проблем». J.L. Gillen (b), p. 429: «[Урбанизация], которая видоизменила солидарность деревенской семьи...» W.J. Hayes and I.V. Shannon, p. 22: «Контакты... выводят индивидов из-под контроля первичных групп... что ведет к установлению личных норм поведения вместо согласия с групповыми стандартами». (Концепции *городских* типов норм не предполагается.)

⁵⁴ Интеллектуальные следствия переселения из деревни в город гораздо шире, нежели отмечается в литературе по патологии. В более широком контексте американской социологии можно отметить работы Э.О. Росса, которые следует понимать как образец реакции людей, ориентирующихся на фермерскую демократию и возмущенных расширением большого бизнеса, его контролем за железными дорогами и т. д. Еще одна область американской

Кули, местный колорист американской социологии, был главным популяризатором этой концепции нормальной организации. Он считал «великой исторической задачей человечества» более эффективную и широкую организацию морального порядка и паттерна ценностей, вырабатываемых в первичных группах и сообществах⁵⁵. Кули признавал абсолют идеалистов⁵⁶ и придавал ему характеристики органической деревни: весь мир должен представлять собой расширенную, христианско-демократическую версию сельского поселения. Он практически уподоблял «общество» первичной групповой общности, эмоционально и концептуально освящая ее⁵⁷. «Здесь находит отражение, — говорит о Кули Т.В. Смит, и его слова можно отнести к любому типичному социопатологу, — чрезвычайно распространенный элемент нашей культуры — идеал близости, без которой отношения с

социологии, на которой *очевидно* сказывается сельское прошлое Америки, — собственно «социология деревни». Это направление демонстрирует позитивную сторону вопроса, поскольку здесь тоска по ценностям, ассоциирующимся с сельской простотой и добрососедскими отношениями, еще более заметна. В соответствующей литературе первичное сельское наследие понимается в качестве источника «стабильности» и рассматривается как хранилище «ценностей». Такие двойственные понятия, как «урбанистический», препятствуют осознанию городского характера доминирующих сегодня социальных структур. С исторической точки зрения, нам нет нужды прибегать к подобным акцентам: базовая форма американской демократии и религии, например, была многим обязана господству сельского общества. Быстрая урбанизация может быть лишь тонкой прослойкой на поверхности огромной массы сельски ориентированных личностей. Но в Америке тип структурной стабильности, который вырос из сельских паттернов, уже стал историей. Сегодня в мире тот тип стабильности, который может возникать — и частично возник — из желания первичных контактов, исторически ассоциируемых с кровными узами и близостью к земле, представлен лишь в незначительном числе вариантов.

⁵⁵ *Social Organization*, chap. V.

⁵⁶ G.H. Mead, «Cooley's Contribution to American Social Thought», *American Journal of Sociology*, XXXV, 701: «Кули шел по стопам Эмерсона, поскольку искал индивидуальное Я в сверхдуше». Ср.: G.W.F. Hegel, *Lectures on the Philosophy of History* (London: Geo. Bell & Sons, 1884), особ. p. 39–44.

⁵⁷ Обратите внимание на распространенное соотношение городской «безличности» и «формализма» с «дезорганизацией». Elliott and Merrill, p. 16: «...отсутствие гармонии между различными единицами социального порядка в определенном смысле... находит выражение в безличном характере социальной организации и вытекающем из нее процессе социальной дезорганизации... (ср.: С.Н. Cooley, *Social Process*, p. 3–29)»; p. 574: «Существует очень тесная связь между формализмом и дезорганизацией, хотя на первый взгляд эти два состояния кажутся противоположными полюсами социального процесса. На самом деле они представляют собой последовательные этапы одного и того же движения дезорганизации, источником которого является формализм...»

другими людьми теряют для нас свою привлекательность. Социальное отдаление — ужасный жребий, который выпадает достаточно редко и который в наших христианских традициях считается чем-то крайне прискорбным, если не сказать безнравственным. Недостаточно иметь святых; нам необходима “приобщенность” к святым. Чтобы строить социальные отношения, мы должны чувствовать плечо соседа»⁵⁸.

На цель сохранения сельски ориентированных ценностей и стабильности указывает имплицитная модель, с помощью которой выявляется городская дезорганизация, и, кроме того, эта цель находит отражение в акценте на благосостоянии *сообщества*. Сообщество рассматривается в качестве основной единицы и часто определяет область интереса и проблематизации⁵⁹. К тому же, предлагаемые решения должны вырабатываться в рамках идеально демократических сообществ⁶⁰. Следует отметить, что порой — хотя это не типичное или

⁵⁸ *Beyond Conscience*, p. 111.

⁵⁹ С.А. Ellwood (b), p. 12: «Социологу интересны любые формы ассоциации, хотя интересны в разной степени. Естественные, генетические социальные группы, которые мы можем назвать “сообществами”, больше всего подходят для анализа социальных проблем. Социологические проблемы можно понять гораздо лучше, изучая такие простые первичные группы, как, например, семья и соседи, нежели изучая общество в целом или крупные ассоциации»; p. 76–77: «...естественные объединения, такие как семья, соседи, город, штат или провинция и нация. Их можно называть (и обычно называют) *сообществами*, поскольку они состоят из индивидов, которые проходят через все фазы совместной жизни. Добровольные, целенаправленные ассоциации всегда существуют в границах определенного сообщества, большого или малого. Группы, которые мы называем “сообществами”, являются тем самым более широкими, более стабильными, менее искусственными и специализированными, чем чисто добровольные группы. Поэтому сообщества представляют для социолога больший интерес, чем специализированные добровольные группы, и социология в этом смысле занимается изучением проблем жизни в сообществе». J.H.S. Bossard (a), p. 49–50: «В течение последних пятнадцати лет можно наблюдать признание социальными работниками и социологами сообщества в качестве ключевой единицы. Участие Америки в Мировой войне было важным фактором этого процесса, во-первых, потому что сообщество служило базовым выражением демократического духа, разбуженного войной, и, во-вторых, потому что сообщество было объектом различных видов деятельности и кампаний времен войны в качестве наиболее эффективного орудия мобилизации духа и ресурсов нации».

⁶⁰ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 15: «...*социальная работа*, которая представляет собой научно обоснованное развитие и налаживание человеческих взаимоотношений с целью обеспечения нормальной жизни индивидов и сообществ и стимулирования индивидуального и общественного прогресса...»; p. 47: «...важно помнить, что центральной проблемой является проблема обустройства нашей социальной жизни и наших социальных институтов так, чтобы мы как индивиды и как сообщества могли пользоваться и

исключительное явление — считается, что решения зависят от абстрактных моральных свойств или их демократических суррогатов, таких как «анонимная общественная воля»⁶¹.

Многие патологи считают, что для обнаружения и систематизации большого числа отдельных проблем можно применять понятие «культурное отставание». Если анализ в терминах отклонения от норм «идеологически» ориентируется на сельский тип порядка и стабильности, то модель культурного отставания скрыто ориентируется на «утопическую»⁶² и прогрессивную цель изменения определенных областей культуры или определенных институтов с целью их «подгонки» к прогрессивной технологии⁶³. Мы должны проанализировать не то, как патологи абстрактно определяют «отставание», а то, как они используют данный термин⁶⁴.

Несмотря на то, что все ситуации, именуемые «отставанием», *существуют* в настоящем, их функциональные реалии отсылают назад, «от» настоящего. Таким образом, оценки переводятся на уровень временной последовательности; культурное отставание свидетельствует о неравномерном «прогессе». Оно сообщает нам, почему изменения «востребованы», к чему они «должны» были привести и не привели. Указывая на различные сферы общества, оно говорит нам, что такое прогресс и в какой мере он у нас был, должен был быть, не был и когда и где не был. Приписывание «отставания» отягощается историческими рассуждениями о том, кто в нем виноват, и изложением программного содержания с помощью псевдообъективных оборотов, таких как «востребованность».

Понять, что формулирование проблем в языке культурного отставания основывается на оценках, не достаточно. Необходимо установить

наслаждаться максимально возможным уровнем цивилизации и добиваться дальнейшего прогресса». Фоллет (M.P. Follett (a), Part III) говорит, что соседские группы должны организовываться в политические единицы. Это способствовало бы выражению повседневных интересов и вывело бы на поверхность жизненные потребности, которые могли бы стать содержанием политики. Превращение соседей в политическую единицу сделало бы нас более дружными; люди стали бы социализированными и смогли бы «обрести единство».

⁶¹ J.L. Gillin (b), p. 97: «Сегодня в Соединенных Штатах “проблема пьянства” стоит столь же остро, как и раньше, а может быть даже острее»; p. 101: «Решение должно диктоваться активной и анонимной общественной волей».

⁶² См.: K. Mannheim, *Ideology and Utopia*, где дается определение этих терминов.

⁶³ Однако «отставание» и «нормы» не взаимосвязаны: Queen, Bodenhafer, and Harper, p. 437: «Многие споры относительно культурного отставания в семье исходят из некоего нормального паттерна, который все считают универсально применимым в силу исполняемых им функций».

⁶⁴ См. примеры в: J.W. Woodard, «Critical Notes on the Cultural Lag Concept», *Social Forces*, March, 1934, p. 388.

общее местоположение каждой из таких оценок и затем объяснить, почему именно данная форма оценки с готовностью принималась и широко применялась патологами. Модель, согласно которой институты отстают от технологии и науки, предполагает позитивную оценку естественных наук и упорядоченных прогрессивных изменений. В целом, она производна от либерально проинтерпретированного проекта просвещения с его рационализмом, с его мессианским и сегодня уже политически наивным преклонением перед физической наукой как способом мышления и деятельности и с его концепцией времени как прогресса. Это представление о прогрессе проникло в американские колледжи вместе с некогда популярной шотландской моральной философией. Начиная с Гражданской войны и вплоть до первых двух-трех десятилетий XX века орудия производства, политическая власть и социальный престиж постепенно концентрировались в руках все более многочисленных представителей бизнеса и средних классов, поэтому многие члены академического сообщества в то время рекрутировались из этих разрастающихся страт и/или активно вливались в них. Представления о прогрессе близки тем, кто поднимается вверх по лестнице положения и достатка.

Социологи, мыслящие в соответствии с данной моделью, обычно не обращали внимания на условия и заинтересованные группы, стоящие за различным «объемом изменений» в тех или иных сферах. Можно сказать, что, с точки зрения объема изменений, которые *могли бы* произойти в различных секторах культуры, «отстающей» оказывается именно технология, поскольку существует специфический контроль за патентами и т. д. со стороны тех, кто защищает свои интересы⁶⁵. В противоположность патологам, Веблен использует «отставание, распыление и трение» для структурного анализа различий между промышленностью и предпринимательством⁶⁶. Он сосредоточил внимание на тех местах, где «отставание» создает помехи; он пытался показать, каким образом выученная неспособность законного предпринимателя действовать в соответствии с предпринимательскими канонами ведет к коммерческому саботажу производства и эффективности с целью увеличения прибылей в условиях сложившейся системы ценообразования и собственности. Ему не нравился такой «безыскусный результат», и он тщательно проанализировал его механизм. У патологов данная концепция утратила свою специфическую структурную опору: ее обобщили и фрагментарно применили ко всему на свете. Эта генерализация совершается при помощи таких пустых терминов,

⁶⁵ См., например, статью Б.Дж. Стерна: B.J. Stern, *Annals of the American Academy of Political and Social Science*, November, 1938.

⁶⁶ *The Engineers and the Price System; The Theory of Business Enterprise.*

как «адаптивная культура» и «материальная культура»⁶⁷. Программа действий, стоящая за указанными терминами, остается без внимания.

Еще одной моделью, используемой для анализа дезорганизации, является модель собственно «социальных изменений»⁶⁸. У этой модели нет одного общепринятого значения, но обычно она содержит в себе имплицитное допущение о том, что люди удовлетворительно «приспосабливаются» к любым социальным условиям, которые существовали достаточно долгое время, и что при изменении того или иного аспекта общественной жизни может возникать социальная проблема⁶⁹. Данное представление идеологически ориентировано и одновременно составляет часть допущений, похожих на те, что лежат в основе идеи культурного отставания, которая может рассматриваться как один из вариантов этого представления. Подобная схема проблематизации поддерживается идеей непрерывного процесса, обсуждавшейся выше, и поддерживает её, но здесь нормальными и организованными⁷⁰ открыто объявляются медленные, «эволюционные» изменения, а «разрывы» считаются проблематичными⁷¹. Здесь уместно

⁶⁷ J.H.S. Bossard (a), p. 5: «...как отмечает Огберн (W.F. Ogburn, *Social Change* [1922]), степень социального неблагополучия усиливается в той мере, в какой адаптивная культура отстает от материальной культуры».

⁶⁸ J.L. Gillin (b), p. 416: «Социальная дезорганизация является функцией быстро меняющихся условий человеческой жизни». W.J. Hayes and I.V. Shannon, p. 20: «Социальная дезорганизация — это внезапный разрыв в сложившейся социальной ситуации или серьезное изменение повседневной групповой жизни, порождающее неприспособленность». H.W. Odum, p. 100: «...если взглянуть на общие категории социальных проблем, уже перечисленные в предыдущих главах, то станет ясно, что большинство из них или их нынешних проявлений вызваны или усилены процессом социальных изменений».

⁶⁹ Этот момент отмечается и всесторонне обсуждается в: Rosenquist, p. 8–10.

⁷⁰ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 48: «Развитие социальной жизни и ее продуктов и принятие ими окончательной формы занимает длительное время...» Gillette and Reinhardt, p. 13: «Большая часть социальных изменений являются малозаметными и простыми; они напоминают осмос в области физики и органической жизни». Такой градуализм связан с ориентацией на отношения и опыт в первичной группе и, следовательно, на концепцию социального как «общности». Например: Elliott and Merrill, p. 11: «С другой стороны, ассимиляция — постепенный процесс, зависящий от степени контакта и коммуникации, без чего невозможна жизненная общность опыта (см.: M.P. Follett, *Creative Experience*)...»

⁷¹ Gillette and Reinhardt, p. 30: «...следует подчеркнуть необходимость осознания разрывов в промышленности или образовании, а также нашей зависимости от надлежащей подготовки, без которой невозможно поддержание стабильности и прогрессивного развития общества»; p. 21: «Привычные, повседневные, рутинные, общепринятые формы деятельности занимают основное место в жизни большую часть времени. Зачастую, однако, они разрушаются в результате социальных переворотов, преобразований, неурядиц

вспомнить об ориентации на «сельские» типы организации. Вследствие акцента на непрерывном процессе, точка, в которой санкционированный порядок претерпевает целесообразное изменение, обычно или структурно не рассматривается⁷². Концепция «равновесия» достаточно распространена и иногда эксплицитно санкционируется⁷³. Вопрос «изменения в каких сферах вызывают дезорганизацию?» остается открытым; обычно занимает промежуточная позиция между двумя полюсами, которые считаются равно плохими⁷⁴. Это выражается в очевидном факте: то, что консерватор называет дезорганизацией, радикал назвал бы реорганизацией. Не конструируя реально складывающихся всеобъемлющих социальных структур, мы остаемся в плену простых оценок.

Наряду с концепцией, предполагающей ориентацию на сельские принципы стабильности и включающей понятия отклонения от норм, культурного отставания и социального изменения, при обсуждении «проблем» применяется еще одна: концепция адаптации или «приспособления» и их противоположностей⁷⁵. «Патологическое» или

и появления проблемных классов людей». С.А. Ellwood (a), p. 230: «...революция — не *нормальный* метод общественных преобразований... она знаменует собой распад нормальных средств социального развития... она не неотвратима, ее можно легко избежать, сделав социальные институты и ментальные установки классов и индивидов пластичными...»

⁷² Идея темпоральной случайности, иногда доходящая до исторической иррациональности, вполне соответствует процессуальным, неструктурным характеристикам данного подхода; обратите внимание также на ее совместимость с аполитичным реформизмом типа «шаг-за-шагом». Elliott and Merrill, p. 3: «Жизнь динамична. Жизнь — непрерывное, ошеломляющее изменение, и человек, вооруженный прошлым опытом, никогда не может быть уверен в будущем. Он должен осознавать, что непосредственное настоящее является постоянно меняющейся системой координат и что будущие проблемы зависят от случая, поэтому прошлое неспособно предложить никакой панацеи для их решения».

⁷³ E. C. Hayes, Editor's Introduction to U. G. Weatherly, p. xii: «Понимание того, что прогрессивные изменения будут происходить и в будущем поколении... и стремление... способствовать прогрессу, является нормальной установкой любого человека, движимого чувством глубокой преданности и...» Weatherly, p. 138: «И новаторство, и консерватизм по-своему ценны, и равновесие между ними, выступающее идеалом...»; p. 380: «Дисциплинирование и освобождение — не два антагонистических процесса; они являются дополняющими частями одного и того же процесса достижения социального равновесия. Они иллюстрируют физический закон... устойчивость достигается в результате баланса сил».

⁷⁴ A. Ellwood (a), p. vii: «Цель настоящей книги — указать путь для нашего осмысления общества, который бы позволил избежать, с одной стороны, революции и, с другой, — реакции».

⁷⁵ H. P. Fairchild, p. 35: «...можно вполне обоснованно утверждать, что неприиспособленность является одной из наиболее многочисленных и важных форм аномальности, часто столь обширной, что она охватывает целые социальные группы или классы».

«дезорганизованное» означает «неприспособленное». Это понятие, как и понятие «нормальное», обычно не имеет конкретного социального наполнения⁷⁶, либо его содержание является, по сути, пропагандой согласия с теми нормами и свойствами, которые ассоциируются с идеальной средой среднего класса небольшого города⁷⁷. Если же речь идет о неприспособленности индивида, «социальный тип», в границах которого он является неприспособленным, не указывается. Социальные и моральные элементы вытесняются квазибиологически истолкованным термином «адаптация»⁷⁸, используемым в связке с такими откровенно социально выхолащенными категориями, как «существование» и «выживание», все еще популярными по причине распространенности эволюционизма⁷⁹. Квазибиологический и неструктурный характер понятия «приспособление» ведет, в силу формализации, к

⁷⁶ Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 536: «Все социальные проблемы проистекают из *одной-единственной* социальной проблемы: проблемы приспособления человека к его миру и социального мира — к человеку. Неприспособленность в рамках этих отношений является корнем всех наших социальных проблем...» Н.Р. Fairchild, p. 16: «Хотя слово “нормальный” вполне однозначно и, по большей части, точно описывает состояние ума любого мыслящего человека, тем не менее, определить конкретные термины чрезвычайно сложно... Обычно слово “нормальный” указывает на конкретную идею: оно обозначает то, что находится в гармонии с общим характером и организацией обсуждаемого объекта, то есть совместимо с другими нормальными факторами».

⁷⁷ Эллиот и Меррил (Elliott and Merrill, p. 17) правильно отмечают, что когда «Эдвард Т. Дивайн обсуждает “нормальную жизнь”, под нормой понимается здоровый и скудный на события жизненный путь обычного мужчины или женщины из среднего класса. Эти люди никогда не стремятся к богатству. Они не сталкиваются с бедностью, преступлением, пороком и другими неприятными и отталкивающими аспектами жизни (*The Normal Life*, p. 5–8). Поэтому в своем обсуждении он исходит из “нормальных стандартов” нескольких веков буржуазной жизни...»

⁷⁸ Когда он незаметно получает такое значение; но обратите внимание, сколь глубоким сентиментальным смыслом может наделяться данный термин: R.C. Dexter, p. 408: «...лишь немногие из нынешнего — и еще меньше из завтрашнего — поколения малышей никогда не увидят солнце или зеленую траву из-за грехов своих родителей или беззаботности врача. И благодаря распространению бесплатного публичного образования, все больше адаптируемого к нуждам отдельного ребенка, тысячи мальчиков и девочек станут умными, ответственными гражданами, достойными членами свободного общества, а не заложниками нечистоплотных политиков. Всё это и еще многое другое достигнуто за счет социального приспособления, являющегося результатом неустанных усилий и жертв мужчин и женщин, которые...».

⁷⁹ J.L. Gillin (b), p. 4: «Социопатология... представляет собой изучение социальных паттернов и процессов, лежащих в основе неумения человека приспособить себя и свои институты к нуждам существования и тем самым обеспечить свое выживание и удовлетворение природных потребностей».

универсализации данного термина, тем самым вновь отодвигая на задний план специфически социальное содержание. Использование термина «приспособление» предполагает признание целей и средств более узкой социальной среды⁸⁰. Самое большее, на что способны авторы, применяющие эти термины, — предложить, по их мнению, менее разрушительные, нежели остальные, техники или инструменты достижения заданных целей. Обычно они не анализируют, могут ли определенные группы или индивиды, находящиеся в экономически менее благоприятных ситуациях, достигать текущих целей без радикального изменения институтов, которые их выражают и популяризуют. Идея приспособления наиболее удобна для описания социальной сцены, на которой, с одной стороны, есть общество и, с другой, — индивидуальный иммигрант⁸¹. В этом случае иммигрант «приспособляется» к новому окружению. «Проблема иммигранта» достаточно рано стала предметом внимания патологов, и используемые для ее анализа понятия легли в основу модели опыта и формулировок других «проблем». Книга «Польский крестьянин» (1918), которая оказала огромное влияние на рассматриваемые тексты, представляла собой эмпирическое исследование одной иммигрантской группы.

⁸⁰ J.L. Gillin (b), p. 8: «Индивид, который не соответствует этим [социально одобренным] стандартам, называется *неприспособленным*. Если он не заботится о том, чтобы жить согласно им, его называют деморализованным или дезорганизованным». R.C. Dexter, p. 407: «В настоящей книге термин “социальное приспособление”... использовался применительно к... необходимости сглаживания острых углов и смягчения жестких ударов безразличной социальной системы. Данный термин... практически синонимичен социальной адаптации — достижению человеком соответствия его окружению, как физическому, так и социальному. До сих пор именно особо неприспособленный индивид или группа были предметом забот “исправителей”». (Обратите внимание на *идеологическую* ориентацию данного понятия.)

⁸¹ H.P. Fairchild, p. 34: «Еще одна форма некомпетентности, которую можно назвать “неприспособленностью”, не предполагает отсутствие у индивида чего-либо... С человеком всё в порядке, но он не на том месте. Наши иммигранты демонстрируют массу примеров такой формы некомпетентности... Однако иностранец — не единственный пример неприспособленности. Наша современная жизнь, в особенности жизнь городская, полна подобного рода случаев». J.H.S. Bossard (a), p. 110 (в разделе «Проблема приспособления среди иммигрантов»): «Жизнь большинства людей состоит, в значительной степени, из привычных реакций на требования довольно устойчивого окружения. Когда человек попадает в новое окружение, от него требуются новые и, возможно, незнакомые ему реакции. Мы говорим, что он должен заново приспособливаться». J.L. Gillin (b), p. 10: «Социальная патология... возникает вследствие неприспособленности индивида к социальной структуре». Elliott and Merrill, p. 22: «Как эффективная социальная организация предполагает гармонию между индивидом и социальными интересами, так и дезорганизованный социальный порядок должен подразумевать конфликт между индивидом и социальными точками зрения».

Рассматривая понятие приспособления, можно подвергнуть анализу приводимые примеры неспособности и с помощью этих примеров выявить тот тип социальной личности, который в данной литературе считается «приспособленным». Для социопатологов идеально приспособленный человек — это человек «социализированный». Данный термин наделяется этическим значением, противоположным «эгоистичности»⁸²; он предполагает, что приспособленный человек принимает мораль и мотивы среднего класса и «содействует» постепенному прогрессу почитаемых институтов. Даже если он не «общественник», он, несомненно, готов войти и входит во множество общественных организаций⁸³. Если индивид социализирован, он думает о других и добр по отношению к ним. Он не погружен в себя и не хандрит, он экстраверт, охотно принимающий участие в деятельности институтов своего сообщества. Его отец и мать не разведены, и его собственная семья тоже никогда не распалась. Он «успешен» — по крайней мере, в самом узком смысле, — поскольку амбициозен, но он не слишком задумывается о своих делах, так как не хочет становиться «фантазером», а также потому, что маленькие люди не гонятся

⁸² Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 16–17: «Под *социализацией* мы понимаем управление человеческими мотивами, призванное дать “хотя бы минимальному числу” членов социального целого преимущества культурного развития. Таким образом, социализация фактически противоположна *отчуждению, эгоизму, алчности, эксплуатации и спекуляции*. Она заставляет индивида и группу *чувствовать* единство с социальным целым... Одним словом, то, что общество считает *нравственным*, то есть благом для всех, становится целью социализированных индивидов и групп. Если это так, тогда совершенствование общества в значительной степени зависит от *морально-го прогресса*».

⁸³ См.: Queen and Gruener, *Social Pathology: Obstacles to Social Participation*. Данные авторы не согласились бы с этим утверждением, но отказ на словах следует сопоставить с тем, что они реально делали, и с той рамкой, которую они на самом деле применяли для определения патологий. Их критерий патологического достаточно точно отражен в подзаголовке книги [«Препятствия на пути к социальному участию»]. Elliott and Merrill, p. 580: «Существуют различные критерии, позволяющие грубо определить степень индивидуального участия... голосует ли он на выборах... владеет ли он реальным или личным имуществом... степень специфического интереса к общественной деятельности можно приблизительно измерить исходя из числа и характера институтов, к которым принадлежит индивид, а также добровольной общественной деятельности, в которой он участвует. Сообщества, в которых высок процент индивидов с положительным рейтингом по перечисленным выше пунктам, являются, как логически следует, наиболее высокоорганизованными и эффективными». (Обратите внимание на характер институтов, участие в которых определяется как организованное.)

за большими деньгами. Чем менее абстрактны свойства и удовлетворяемые «потребности» «приспособленного человека», тем больше они тяготеют к нормам независимых представителей среднего класса, буквально воплощающих в жизнь протестантские идеалы в небольших американских городах⁸⁴.

⁸⁴ См. вышеприведенные документальные свидетельства; обратите внимание на протестантский этический принцип *полезности* и на то, какое значение он будет иметь для человека независимо от социального факта: Gillin, Dittmer, and Colbert, p. 106: «Люди, которые полезны, вне зависимости от их расы или цвета кожи, считаются привлекательными и пользуются уважением. Следовательно, главной целью правильной образовательной программы должно быть обучение людей тому, как быть полезными (Hart, Hornell, *The Science of Social Relations*, 1927, p. 521–524)». Обратите внимание на норму соревновательности в нижеприведенной цитате: Elliott and Merrill, p. 29–30: «Однако зачастую индивид не может или не хочет соревноваться. Тогда мы имеем следующие патологические формы: “...зависимый... не способен соревноваться; *дефективный*... даже если и способен, по крайней мере, не добивается успеха в своих попытках соревноваться. *Криминальный*, с другой стороны... может быть, просто не способен, но, как бы то ни было, отказывается соревноваться по правилам, установленным обществом” (Park and Burgess, *Introduction to the Science of Sociology*, p. 560)». Среди черт, считающихся характерными для «хорошей, с точки зрения индивида, жизни», Одум (Odum, p. 50–51) называет: «терпение», «специализированные познания в определенной сфере», «навыки», «оптимизм», «трудолюбие», «энергичность», «выработанная сила воли» и т. д. См., в связи с этим: K. Davis, «Mental Hygiene and the Class Structure», *Psychiatry: Journal of the Biology and Pathology of Interpersonal Relations*, February, 1938, p. 55–65.